

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛЕЗГИНСКИХ И АВАРСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

TOPONYMIC SPACE OF LEZGHI AND AVAR PROVERBS AND SAYINGS

**A. Gasharova
Z. Otsomiyeva-Tagirova**

Summary: The article is devoted to the analysis of Lezghi and Avar toponyms in folk proverbs and sayings. Paremiias, in which we identify the toponymic space, give an idea of the specifics of the existence of each of the ethnic groups, introduce geography (often local). In this paper, we have analyzed the semantic and functional features of geographical names, taking into account their associative semantic relationships. We also consider proverbs and sayings as ethnospecific indicators.

Keywords: proverbs and sayings, Lezghin folklore, Avar folklore, toponyms, toponymic space, ethnospecificity.

Гашарова Аида Руслановна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (Россия, г. Махачкала)
aida.2015@yandex.ru.

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (Россия, г. Махачкала)
79034821555@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу лезгинских и аварских топонимов в народных пословицах и поговорках. Паремии, в составе которых мы выявляем топонимическое пространство, дают представления о специфике бытования каждого из этносов, знакомят с географией (зачастую локальной). В работе нами проанализированы семантико-функциональные особенности географических названий с учетом их ассоциативно-смысловых связей. Пословицы и поговорки нами рассматриваются и как этноспецифические показатели.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, лезгинский фольклор, аварский фольклор, топонимы, топонимическое пространство, этноспецифика.

Топонимическая система на территории Дагестана формировалась в течение долгого времени. Она отображает ментальное сообщество, в котором представлены язык и культура, время и пространство, этапы и социально-исторические условия развития отдельно взятого этноса.

Следует отметить, что географические названия стабильны, а их содержание меняется со временем, так как отображает изменения в объекте, демонстрируя их по мере его изучения. Совокупность топонимов – топонимическое пространство – реализует особое ментальное образование, которое является порождением сознания человека и само впоследствии влияет на это сознание [2, с. 90–105], [6, с. 22–31].

В семантике любого топонима содержится установка на объект, сопровождающийся дополнительными значениями, связанными с характеристикой объекта, идеологией и эмоциональной окрашенностью имени. Он, оставаясь названием (именем единичного предмета), оказывается нагруженным коннотациями [2, с. 90]. Вследствие этого, топоним может насчитывать различные дополнительные значения: адресно-указательные; этимологические, посттопонимические и др.

Актуальная задача лингвофольклористики и перспективное направление современного языкозна-

ния – это изучение этнокультуры посредством лингвистических концептов. На основе изучения фольклорного наследия возможна реконструкция картины мира прошлых веков.

Топонимия как составляющая языкового кода несет определенную часть этнокультурной информации – информацию о восприятии пространства. «Связь ономастической лексики и устно-поэтического творчества – это феномен, в основе которого содержатся исторические реалии, культурные ценности, национальное своеобразие» [4, с. 18]. Использование топонимов в структуре афористических жанров – это одна из языковых и образных особенностей.

Паремии являются неотъемлемой частью этнокультуры каждого отдельно взятого этноса. В них отражается жизнь, мысли, обычаи, радости и горе людей – вся история того или иного народа. Именно в пословицах и поговорках ярче всего проявляется меткая и острая, народная мудрость. «Основной функцией всех топонимов является адресная функция. Совокупность таких адресных географических названий в данном языке составляет его топонимическое пространство» [11, с. 21]. Топонимическое пространство географических наименований в устно-поэтическом творчестве, а именно в паремиях, выполняет не столько адресную, предикатно-аргументную, пропозициональную, сколько общеэстетическую,

условную функцию. Небольшое количество паремических единиц находятся в тесной взаимосвязи с топонимикой. Топоним в пословицном изречении играет роль символа и носит конкретный исторический смысл. Исходя из этого исторические топонимы носят символическую роль.

Фольклорная ономастика – это народное изображение объективного, народная «игра» над ономастическими нормами, «отображение мира с помощью имен, которая и содержит секрет и тайну художественности» [8, с. 112].

При изучении фольклорных топонимов выявляется их специфичность. Наряду со «свободными локумами» [7] – реальными географическими объектами (*дагъ, меглер* «гора»; *чуьл, хур* «поле»; *вацл, глор* «река»; *там, рохъ* «лес» и т.д.), не имеющими собственных имен, в фольклоре встречаются «несвободные локумы» – объекты-артефакты, привязанные к конкретной ситуации, и иногда, имеющие собственные имена [12].

В лезгинских и аварских народных паремиях топонимы представлены максимально полно. Практически все названия являются реально существующими объектами. В них представлена «топонимическая система как отражение мировосприятия и аксиологически-оценочной системы этого этноса» [11, с. 20–25]. Но в пословицах и поговорках лезгин и аварцев множество неизученных аспектов. Следуя этому, в данном исследовании на основе фактического материала [3] [10], [1] мы решили проанализировать топонимы, широко применяемые в народных паремиях. Чаще всего, в них отражается:

1. Ойконимическое пространство (названия населённых пунктов). При анализе пословиц и поговорок встречаются топонимы, содержащие ойконимические названия: *Белиж такурди Дербендилай рахада* (лезг.) – Не увидевший Белиджи, рассуждает про Дербент. *Арав дун Гьолокье, бахараб глалдье, глаллъярав дун* (авар.) – Поехал я в Голотль, ударило в голову, сошел я с ума. *Багъана* (авар.) – Гьолокье, жийго – Цюлокье (авар.) – Предлог – в Голотль, сама – в Цолотль. *Бакълъухъа оц босе, Аргъваниса куй босе* (авар.) – В Баклутле быка купите, В Аргвани барана купите. Большое количество лезгинских и аварских паремий с компонентом-топонимом являются носителями наглядной информации: *Дербендин базарда къуьрен карчни жагъида* (лезг.) – На дербентском базаре можно найти и заячий рог.
2. Гидронимическое пространство. В паремиях представленных народов чаще всего идет упоминание рек, характерных для данной местности. Например: *Са гафунал акъваз, Къулан вацлу хъиз къве падни ямир* (лезг.) – Придерживайся одного мнения, не нужно подобно Серединной реке (речь

идет о реке Самур) занимать обе позиции. *Гъахълу гафуни Самур вацл акъвазарда* (лезг.) – Правдивое слово способно остановить реку Самур.

Небольшое количество паремий содержат гидроним с упоминанием Каспийского моря: *Итим Самур вацлуз ухшарди жен, дишегъли – Каспий гъуьлуьз* (лезг.) – Мужчина пусть будет подобен реке Самур, а женщина – Каспийскому морю. *Анжиралъад къинаро, Къаралгъор дагълъунилан* (авар.) – Анжи море (Каспийское море) не иссякнет, если Карал река размелеет.

3. Оронимическое пространство (названия особенностей рельефа). По сравнению с группой гидронимов количество оронимов, или наименований гор, хребтов, возвышенностей и т.п., в лезгинских и аварских пословицах и поговорках весьма велико, причем все они называют географические объекты, расположенные на территории проживания данных этносов: *Жемятдиз клан хъайитла, Шалбуз дагъ къачуна, Кетин дагъдал эцигда* (лезг.) – Если народ захочет, то он способен гору Шалбуздаг установить на гору Кетин. *Каспий гъуьлуьн балугъ, Шалбуз дагъдал акъахда* (лезг.) – Рыба из Каспийского моря способна взобраться на гору Шалбуздаг. *Берцинаб рагуца Хлоцомеглер бегулебила* (авар.) – Красивое слово гора Хоцомеэр перейдет. *Пакарумагларда глудоб члараб оцгланаб глазу бугони, Хунзахъ рекъи хъукълъулареб* (авар.) – Если на горе Акаро есть снег с быка, В Хунзахе посев не взойдет. *Кибе гъуьганиги – Гъуниб магларде* (авар.) – Куда ни прогремит – все на гору Гуниб. Отметим, что вышеприведенные пословицы и поговорки с микротопонимами, созданные на основе местной географической терминологии, возникают на базе диалектных форм языка и имеют сферу функционирования, ограниченную с территорией распространения данного говора или диалекта.
4. Широкое распространение получили в народе пословицы и поговорки с топонимами и топонимическими словами, связанными с территориально-административным пространством (сад, гора, поле, лес и др.). К примеру: *Къуьр багъда, гъуьр чехъан – дагъда* (лезг.) – Заяц в саду, охотник – в горах. *Нехирбандиз чуьл ярашугъ я, балугъчидиз – гъуьл* (лезг.) – Чабану подходит поле, рыбаку – море. *Чуьлдин мешреб дагъ, дагъдин мешреб булах я* (лезг.) – Полю вид придаст гора, а горе – родник. *Ах кваниги, цого хлакъ, клюклана кваниги, цого хлакъ* (авар.) – Сад целиком съешь – один грех, виноград съешь – другой грех. *Битлараб глурумухъ буклунаребила, сукли гъечлеб сухъмахъ гъечлебила* (авар.) – Руслó реки тоже ровной не бывает, без изгиба тропинки не бывает. *Битларалъе сухъмахъ глатидаб, тлекъалъе шагъраги къваридаб* (авар.) – Правдивому и тропинка

широка, а несправедливому и трасса становится узкой. *Бихъа-бихъараб бицине гуребила рохъобе хлама унеб* (авар.) – Не для того, чтоб рассказывать все, что увидел осел ходит в лес.

5. Комонимы как вид ойконимов, заключающее в себе топонимическое пространство сёл, представленные в народных паремиях. Использование топонимов в паремиях не ограничивается перечислением географических названий или выявлением особенностей данной местности. Этому сопутствуют ряд других причин. «Топонимы являются надёжным источником для выявления исторического прошлого, смены религиозных воззрений, развития экономики и культуры исследуемой местности, а порой они помогают восполнить те или иные ранее имеющиеся данные о данной местности новыми фактами» [4, с. 19]. Например: *Мискланда тфенг авай Чахчар* (лезг.) – Чах-чахцы, которые в мечети держат ружье (говорится об излишней подозрительности). *Муьгъ вацун а пата хъайи хинер* (лезг.) – Хновцы, у которых мост оказался на противоположной стороне реки (невнимательность, рассеянность). *Са куьче авай Сайтархуьр* (лезг.) – Сайтархюр с одной улицей (применяется преимущественно, когда речь идет о малочисленности). *Клевиз рахадай рухунар* (лезг.) – Рухунцы, говорящие очень громко (о суетливости, оживленности, буйном характере). *Вик къуьнеллай испикви* (лезг.) – Испিকেц, с ярмом на плече (о глупости). *Руьгъ къуьнеллай цналви* (лезг.) – Житель села Цнал, у которого душа на плече (о забывчивом, запамятливом человеке). *Анкъо нухаль гурони мозголье рехичлеб ракъа глурца босун анилан абурабила инхосес* (авар.) – Кость, которую только семь раз варили с зерном, река унесла, сказал инховец. *Ансадерил – гени, гендерил – цлцлбил, буцлудерил – гьоцло, гьоцлдерил – ясал* (авар.) – У ансалтинцев – груши, у гимринцев – виноград, у буцринцев – мед, у гоцатлинцев – девушки. *Бархъалисес хъабида глоркъ бо-къаральуб гъолеб* (авар.) – Мастер из села Бархали ручку к кувшину прикрепит с любой стороны. В каждом из публикуемых паремий перечисляются лезгинские и аварские села или их жители: Чах-чах, Хнов, Сайтархюр, Рухун, Испик, Инхо, Ансалта, Гоцатль и др., – которые славятся теми или иными характерными чертами, определяющими какие-либо специфические приметы или род их деятельности.

Как видим, определённые реалистичные // реальные эпизоды, связанные с тем или иным селом, использованы в паремиях как обобщение многих типовых ситуаций в топонимическом пространстве. Введение их продиктовано необходимостью рифмовки или ритмической четкости пословицы или поговорки. Нередко в них обыгрывается вну-

тренняя форма топонима, то есть обнаруживается мотивированная связь звучания с семантикой наименования.

6. При рассмотрении лезгинских и аварских народных пословиц и поговорок обнаруживается, что афоризмы, содержащие в своем составе географические названия, охватывают широкое топонимическое пространство. Нами зафиксированы случаи употребления топонимов, функционирующих за пределами Дагестана, и это, в основном, наименования стран и городов, в которых на определенном топонимическом пространстве отражаются религиозные, экономические и политические контакты, и о них хорошо известно определенному кругу лиц. В большей степени эти поговорки основаны на конкретном образе с упоминанием определенного места: *Виридаз вахтунухъай кичледа, вахтуниз* (лезг.) – Мисрида авай пирамидайрихъай – Все боятся времени, а время – пирамид, которые находятся в Египте. *Са вил Рамда, са вил Шамда* (лезг.) – Один глаз в Риме, другой – в Сирии. *Хуьряй экъечл тавурда, Багъдатдикай хабар гуда* (лезг.) – Кто не выезжал из села, сообщает о Багдаде. Эти пословицы имеют множество эквивалентов: *Са вил Дербенда, са вил Бакуда* (лезг.) – Один глаз в Дербенте, другой – в Баку. *Белиж такурди Самаркъанддикай рахада* (лезг.) – Не увидевший Белиджи, рассуждает про Самарканд. *Кагбляльул тлохда рецтларал члеглерал гъудул рихъулев, жиндаго цебе бугеб пулавалда гъорлъ кишмиш бихъуларев* (авар.) – На крыше Каабы которые сели, черных ворон видит, а в своем плове изюма не видит. *Клиго хъалияналда цла гъезе клиго хъинтлuleб глучл хлажалъулев экономиячи жиндиеданде кколарилян абурабила хлалтлизе восеян вачларав глолохъанчиясда Баку-яльул нартил бетлергъан Нагъиевас* (авар.) – Для того, чтоб зажечь две папиросы которому нужны две спичинки, такой экономист мне не нужен, сказал бакинский нефтяной хозяин Нагиев молодому человеку, который хотел наняться к нему на работу. *Чагоязул пикру гъабун, хвараль вуго, хваразул пикру гъабун, Багъдадалда вуго* (авар.) – Если подумать о живых, среди мертвых нахожусь, если подумать о мертвых, в Багдаде нахожусь.
7. Небольшую группу составляют названия более мелких топонимических объектов, как физико-географических, так и внутрисельских (кварталы, улицы; места отдыха и проведения досуга): *Пис къуншиди магъле русвагъда* (лезг.) – Плохой сосед квартал опозорит. *Гъамиша са магъледа мехъерар жедач* (лезг.) – Не всегда быть празднику на одной и той же улице. *Акьуллу гафар герекди кимел фида* (лезг.) – Кому нужны умные высказывания, тот сходит на годекан. *Кимел хъайи суьгъбетар папав ахгакъармир* (лезг.) – Разговоры,

которые были на годекане, не доводи до ушей жены. *Годекланиб бицине бегулареб жо члужуялда бицунге* (авар.) – Что нельзя рассказать на годекане, и жене не рассказывай. *Годекланиб клал цуне, чияр рокъоб бер цуне* (авар.) – На годекане рот береги, у чужих дома глаз береги. *Годекланиб лъиклаб жо миккихлехъила* (авар.) – На годекане что хорошее – дубовый пенёк. *Годекланиб тлом биххани, бетлергъанчиясе тлукъби камулел* (авар.) – Если на годекане шкуру снимешь, хозяину и подковы не достанутся.

Как мы видим, если осмысление деятельности людей порождает вербальное пространство, в котором концентрируются определенные представления, понятия, знания, ассоциации, переживания, то топонимы, как единицы их выражения, образуют топонимическое пространство, которое «с точки зрения когнитологии, – порождение культуры, средоточие человеческого опыта, результат осмысления истории общества. То есть иссле-

дуемое топонимическое пространство – это результат осмысления действительности в самых разнообразных аспектах» [5, с. 131].

Все топонимическое пространство пословиц и поговорок «формируется вокруг синтеза ключевых смысловых темконцептов: образа времени и места действия и образа человека, действующего на данном историческом этапе» [9, с. 24–25].

Таким образом, в статье нами были рассмотрены народные паремии как указатели этноспецифики. Проведенный анализ позволил нам выявить специфические особенности функционирования топонимов в народных пословицах и поговорках, на основе чего формируется глубокое образно-смысловое единство паремий. Представленные географические названия зачастую семантически емкие. Рассмотрение топонимического пространства в составе фольклорных текстов, актуализирует их коннотативную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварские пословицы и поговорки / сост., коммент., послесл. С. Алиханова. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2012. 584 с. На авар. яз.
2. Березович Е.Л. О топонимической версии этнокультурной информации // Известия Уральского гос. Ун-та. 1997, № 7. С. 90–105.
3. Ганиева А.М. Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты). Махачкала, 2010. 128 с. На лезг. з.
4. Гашарова А.Р. Особенности функционирования топонимов в фольклоре лезгин // Балтийский гуманитарный университет. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 17–20.
5. Королева Н.А. Когнитивное моделирование топонимического пространства (на примере топонимов центрального района г. Волгограда) // Вестник ВолГУ. Серия 6. Вып. 7. 2008–2009. С. 125–132.
6. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. СЛЯ. 1997. Т. 56. № 3. С. 22–31.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Немировская Т.В. Некоторые проблемы литературной ономастики // Актуальные вопросы русской ономастики. Киев, 1988. С. 112–122.
9. Оцомиева-Тагирова З.М. Топонимическая система как отражение мировосприятия аварцев (на примере пословиц и поговорок). Вестник ИЯЛИ. № 10. 2016. № 9. С. 20–25.
10. Пословицы лезгинского народа / сост. К.Х. Акимов. Махачкала: Мавел, 2012. 396 с. На лезг. яз.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2007. 366 с.
12. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988, С. 162–164.

© Гашарова Аида Руслановна (aida.2015@yandex.ru), Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна (79034821555@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»